Лондонские улицы в 1938 году вели себя как театральная декорация под тусклым рассветным светом, окутанные туманом, который придавал им зловещий, но завораживающий вид. Сам туман казался непрерывным актером, играющим роль столицы мглы, и его смог был таков, что пара глубоких вдохов могла унести вас в мир отдыха и покоя. Но еще пара, и вы оказываетесь в лабиринтах Брат Гарден, где скрыты тайны и загадки.

В этом спектакле тумана, на одной из тихих улочек, раздался чей-то голос, и из-за пелены тумана, как призраки, вышли две фигуры - одна высокая, другая низкая.

«Черт возьми! Конский навоз!?» - неожиданно воскликнул Цинь Вэйцзе, стараясь оттереть следы навоза о каменную мостовую. Он и Дамблдор только что путешествовали из Саутгемптона в Лондон, используя волшебный ключ, но в самом начале их пути Цинь Вэйцзе неудачно наступил на лошадиный навоз.

Лондон того времени был чем-то средним между старым и новым: городское планирование начало приближаться к современности, дороги были широкими, и в дневное время по ним перемещалось множество автомобилей. Однако, в то же время, улицы все еще были полны конных повозок, что напоминало о прошлом.

«Профессор, ваш выбор места действительно удивителен…» - с иронией произнес Цинь Вэйцзе, обращаясь к Дамблдору.

В ответ на это Дамблдор лишь молча показал жест, призывая Цинь Вэйцзе к молчанию, и нахмурился, погрузившись в наблюдение за мглистой тьмой впереди.

«Будь на чеку!» - внезапно, без раздумий, крикнул Дамблдор.

И прежде чем Цинь Вэйцзе успел осмыслить эти слова, он увидел, как впереди, сквозь туман и темноту, вспыхнул красный свет.

Так началось их неожиданное приключение, в самом сердце Лондона, в 1938 году.

Внезапно охваченный удивлением Цинь Вэйцзе, увидев неожиданность, мгновенно обнял двух своих собак и, отпрыгнув в сторону, нечаянно оказался за спиной Дамблдора.

Тот, в свою очередь, уже держал в руках волшебную палочку, и одним махом перед ними образовался невидимый барьер.

«Ван~», - громко прорычал Эргоу. Лицо Цинь Вэйцзе претерпело изменения, и он воскликнул: «Осторожно, люди сзади!»

Едва его голос затих, в мраке за их спинами начал кружиться черный дым, и вскоре из тумана возник человек в черной мантии и необычной маске.

Странник прекратил свои атаки и медленно приближался к Дамблдору и Цинь Вэйцзе.

Вокруг также собрались люди.

Их было шестеро, каждый из них облачен в длинные мантии и носит необычные маски с птичьими клювами, которые выглядели одновременно смешно и пугающе.

«Профессор Дамблдор, мы не желаем вас беспокоить, но, пожалуйста, передайте нам этого мальчика...» - обратился один из таинственных нападавших к Дамблдору.

Сам Дамблдор также вступил в диалог с этой группой загадочных нападавших.

Их разговор велся на английском языке, и Цинь Вэйцзе мог уловить лишь общую суть из-за быстроты речи.

По всей видимости, эта группа таинственных нападавших принадлежала к некому агентству по трудоустройству, напоминающему организацию убийц или наемников в маггловском мире, и выполняла задания в соответствии с оплатой.

Их целью, как оказалось, был Цинь Вэйцзе.

Что касается заказчика, Дамблдор не стал расспрашивать.

Ведь каждый профессионал, и большинство людей, занимающихся подобным бизнесом, сохраняют профессиональную тайну.

Текущие переговоры были несколько затруднены: Дамблдор не хотел выдавать Цинь Вэйцзе, а другая сторона не стремилась раскрывать информацию о заказчике.

Таким образом, беседа зашла в тупик.

И все это закончилось неудачей - к черту все это!

На некоторое время наружу выступили более десятка волшебных ореолов, которые, словно пули, направились в атаку на Дамблдора и Цинь Вэйцзе.

Дамблдор был вершиной могущественности, находясь в роли босса в этой схватке. Несмотря на агрессивное нападение шести таинственных врагов, он не оказался в уязвимом положении и мог надежно защитить Цинь Вэйцзе.

Тем не менее, несмотря на всю свою могущество, Дамблдор не смог избежать ошибки.

Кто сказал, что нападавших было всего лишь шестеро?

В тот момент, когда Дамблдор взаимодействовал с шестью врагами, из угла, словно из ниоткуда, возникло голубое волшебное свечение, направившееся прямо к Цинь Вэйцзе.

В это время Дамблдор стремился спасти его, но его действия были сорваны остальными шестью врагами.

Магическое проклятие немедленно обрушилось на Цинь Вэйцзе.

Первое проклятие пришло к Цинь Вэйцзе с ужасной несговорчивостью. В мгновение ока, он ощутил, как будто внутри его груди разразилась сила, сравнимая с ударом баскетбольного мяча.

Моментально, холод пронзил его внутренности, словно зимний мороз проник в его душу. Чувствуя, как органы внутри него становились ледяными, его собственное тело попросту останавливалось во времени.

"Моя судьба зависит от этого!" — Цинь Вэйцзе подумал, успев лишь слабо вздохнуть, когда ледяной хваткой магии охватило его. Его лицо приобрело мертвенно-серый оттенок, а кристаллы льда неотвратимо покрывали каждый сантиметр его кожи.

"Плащ-невидимка!?" Взгляд Дамблдора ненадолго изменился, и он поспешно оценил состояние Цинь Вэйцзе.

Увидев, что загадочные нападавшие добились своей цели, они растворились, словно клубы дыма, слившись с окружающим туманом.

Слова Дамблдора звучали, как мелодия, когда он произнес: "Словно в скором времени сгинет это проклятие..." Он неустанно повторял свои заклинания, настаивая на своей надежде остановить Цинь Вэйцзе.

Однако, казалось, что каждая капля крови и каждый внутренний орган в теле Цинь Вэйцзе были абсолютно заморожены, лишив его всякой возможности действовать.

"Безмерно ли ярость семьи Велферов!" - прошептал Дамблдор, понимая бессилие перед этой ужасной участью.

http://tl.rulate.ru/book/102630/3577736